

МЫСЛИ О НОВОЙ РОССИИ

П.М. ИВАНОВ

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук
360002, Россия, Нальчик, ул. Балкарова, 2

Аннотация. Работа освещает представление автора о будущем России. Рассматриваются фундаментальные вопросы государственного строительства многонациональной России, экономической реформы и национальной политики, от которых зависит будущее страны.

Федерализм в России создан после распада СССР наложением процесса образования субъектов федерации на существующую сетку административного деления страны. Такой федерализм не соответствует ни одному из основных принципов создания федерации [1]. Построение новой федерации России предлагается начать с выявления и анализа наиболее слабых мест страны, несущих в себе опасность ее распада. К их числу автор относит в первую очередь избыточную централизацию власти и управления и существующий федерализм, незавершенную экономическую реформу, национальную политику и отношение к Северному Кавказу.

Для преодоления этих слабых мест предлагается концепция двухуровневого федерализма (федерация федераций). Что касается экономической реформы, отмечается, что она состоится только тогда, когда вначале проводится аграрная реформа. Однако лозунг «Земля – крестьянам», приведший большевиков к власти, так и остался нереализованным по настоящее время. Кроме того, рыночная экономика входит в свои права лишь при определенной критической массе малых и средних предприятий (МСП), которая наступает при занятости в этой сфере не менее 50% трудозанятого населения. Для строительства новой России необходимо дать крестьянам обещанное, а МСП и инновационной экономике – абсолютный приоритет.

Что же касается национальной политики России, отмечается, что построение единой российской нации, которое возможно лишь путем деэтнизации народов России, – это путь в никуда. Отмечается также, что новую Россию возможно построить, только перейдя на предлагаемую в работе концепцию межэтнической интеграции без ассимиляции. По проблеме Кавказа раскрывается причина отсутствия до настоящего времени его окончательного замирения. Предлагается новый подход к такому замирению, имеющий нравственную и цивилизационную основу.

Ключевые слова: федерализм, государственное управление, новая Россия, двухуровневая федерация, административное деление страны, избыточная централизация власти и управления, экономическая реформа, национальная политика, межэтнические сообщества, окончательное замирение Кавказа

ВВЕДЕНИЕ

На одной из встреч В.В. Путина с президентским Советом по правам человека известный кинорежиссер А.Н. Сокуров обратился к нему по вопросу будущего России со словами: «Мне кажется, что существует принципиальный кризис федеративности... Может, вообще пришло время нам придумать новую Россию, заново придумать Россию?.. Осмыслить старые федеративные и сталинские каверны, отпустить на вольные хлеба всех, кому не нужны Россия и наша культура, перестать оплачивать необузданную пассионарность Кавказского сектора? Почему ученые люди, почему люди, у которых в руках интеллект, систематика какая-то, почему они не смотрят вперед?».

Вряд ли можно пройти мимо этих фундаментальных вопросов, не задумываясь над их ответами. В данной работе делается попытка ответить на эти важнейшие для России вопросы, от которых зависит будущее страны. Жителей Северного Кавказа не могло не взволновать его мнение (равно, можно сказать, мнение творческой интеллигенции стра-

ны): «...перестать оплачивать необузданную пассионарность Кавказского сектора», чем вызвано внимание, уделяемое в работе теме Кавказа.

Сама постановка вопроса на уровне Президента РФ о том, что пришло время построения новой России, уже имеет огромное значение. Здесь важно, разделяет ли Президент РФ мнение о необходимости построения новой России. В стране должно быть единое представление о новой России и о ее будущем, чтобы не расколоть общество.

Задача «придумать новую Россию» не может не вызвать в нашей стране тревогу за ее будущее. За короткое историческое время (одно столетие) Россия дважды столкнулась с такой задачей и дважды претерпела национальную катастрофу с необъятными последствиями планетарного масштаба.

Первая «новая Россия» после революции 1917 года превратилась в тоталитарную сверхдержаву (СССР), которая оказалась нежизнеспособной и долго не смогла продержаться, хотя была создана военная сверхмощь с соответствующим научным обеспечением. Она развалилась. Огромные неоправданные жертвы были принесены советским народом, пребывавшим под гипнотическим воздействием идеи строительства рая на Земле – коммунизма.

Вторая «новая Россия» после распада СССР, освободившись от КПСС (тоталитаризма), оставила практически без изменения систему отношений «Центр – регионы» и единство административного и экономического районирования страны, что было несовместимо с рыночной экономикой. Она сохранила избыточную централизацию власти и управления, а также, по существу, национальную и внутреннюю политику СССР, которые несут в себе опасность повторения его конца. Нельзя забывать, что СССР, непобедимый извне, оказался побежденным изнутри.

И третья, которую предлагается «придумать заново», если будем строить ее, опираясь только на методы типа «отнять», «перестать оплачивать» или «отпустить (равно – «вытолкнуть из России») тех, кому не нужна Россия» и т. д., тоже не может быть жизнеспособной. От этих принудительных мер до таких методов наказания народов («изгнание из страны» при царском самодержавии, «депортация» при Сталине), которыми пользовались и цари, и большевики, не так уж и далеко. Этот путь «придумывания новой России» всегда оказывался неприемлемым для нее.

России нужен, как нам представляется, другой путь: постепенное строительство многонационального, реально федеративного государства с рыночной экономикой, в котором будет удобно жить и развиваться всем (и большим, и малым) народам России, избегая при этом одну из главных ошибок СССР – геополитические амбиции России не должны выходить за пределы ее геоэкономического потенциала.

Хорошее общество можно создать только в том случае, если процесс созидания будет постепенным и рациональным. Для сегодняшней России, испытавшей указанные национальные катастрофы, порожденные революционными переменами, будущее в большей степени за ее совершенствованием, чем за такими переменами.

Россия могла бы избежать указанных национальных потрясений, если бы она прислушивалась в разное время истории к своим великим мыслителям по вопросам общественно-политического и государственного строительства.

Будут ли сегодня услышаны слова о необходимости построения новой России – трудно сказать. Одно только ясно, что переход от тоталитарного к реально федеративному государству – сложная задача.

Осмысление «старых федеративных и сталинских каверн», о котором сказано выше, должно быть направлено в первую очередь на определение пути духовного обновления нашего времени. Самая страшная и нравственно самая неприемлемая сторона большевистской революции, как отмечал русский философ Ф.А. Степун, – это гнусный политический размен религиозной бездны народной души: апокалипсис без Христа, апокалипсис во имя Маркса. В результате бессмысленный срыв разумного социалистического дела «обезумевшею сектою марксистов-имяславцев», которые бросили вызов всему миру ка-

питализма: «Весь мир насилия мы разрушим до основания, а затем мы наш, мы новый мир построим...», разделивший человечество на две непримиримые части, противостояние которых не утихает и по сей день. Однако в этом обещанном новом мире не было места народам России, т.к. марксистско-ленинское учение утверждало, что все нации в СССР исчезнут и образуется одна нация – советская. Было объявлено, что в СССР решен национальный вопрос. Государство, основанное на союзе народов, которым уготована этническая смерть, не могло существовать долго. У России нет сегодня более важной задачи, чем выработка общего объединяющего принципа и обновление жизненных идей, сплачивающих ее народы. Центр (Москва) должен предложить общегосударственный проект, представляющий интересы этих народов, реализация которого приведет к их процветанию. Пока же вместо «обновления» мы видим «обнуление», что работает на ослабление фундаментальной основы федеративного государства.

Говоря о демократических преобразованиях в России, необходимо вспомнить, что понятие демократии изначально относилось к небольшому кругу государств в основном протестантской и отчасти католической культуры и противоречило исконным традициям как славянского, так и множеств примкнувших к нему народов. Каких только властей не пережила Россия за всю свою историю: власть варяжских князей; трехсотлетняя власть татаро-монгольского ига, внедрявшего нравы восточных деспотий; многовековая империя и крепостничество; тоталитарная коммунистическая власть. Переварившись в этом тысячелетнем кипящем котле, Россия сегодня получила в наследство сверхцентрализованную государственность и общество, обладающее общинно-крепостным сознанием, пронизанным верой в одну власть: «барин рассудит». Самой сложной проблемой построения новой России станет не экономика, а освобождение российского человека от общинно-крепостного сознания, на что потребуется еще немало времени.

Строительство новой России, очевидно, следует начать с выявления и анализа слабых мест, имеющих место сегодня в государстве. К наиболее слабым местам современной России, сохранение которых и дальше в неизменном состоянии представляет опасность для будущего страны, можно отнести: сверхцентрализованное государственное устройство; незавершенную экономическую реформу; национальную политику, основанную на создании «единой российской нации»; отношение к Северному Кавказу. Выработка предложений на государственном уровне по переходу на новое реально федеративное государственное устройство, демократическую рыночную экономику, новую национальную политику, новый подход к окончательному замирению Северного Кавказа дали бы нам представление о «новой России» и стали бы началом ее строительства.

Рассмотрим далее наше представление о новой России, а конкретно – о новой федерации, экономической реформе, новой национальной политике и новом подходе к окончательному замирению Северного Кавказа.

НОВАЯ ФЕДЕРАТИВНАЯ РОССИЯ

Государственное управление можно охарактеризовать системой отношений «Центр – периферия», где «Центр» – управляющая система, а «периферия» – регионы страны, охватывающие множество этнокультурных миров и выступающие объектами управления. Государства различаются по степени обладания «Центром» властными и управленческими функциями, принимающими значения в широком диапазоне между абсолютной властью с предельной централизацией управления и допустимой децентрализацией власти и управления.

Одной из форм системы отношений «Центр – периферия» является федерализм. В научной литературе рассмотрение проблемы становления федерализма в России, как правило, сводится к анализу существующих в разных странах федераций на предмет предпочтительности того или иного федерализма для России. Но каждая страна уникальна по своему размеру и национальному составу, экономическому и жизненному укладу, истори-

ческому наследию государственности, демократических устоев и т. д. Настолько же будет уникальна федерация для каждой страны. Нет смысла также подсчитывать, как это делается в разных публикациях, количество концепций федерализма. Их будет столько, сколько можно уложить в указанный диапазон различий государств, т.е. в диапазон между абсолютной властью и допустимой децентрализацией власти и управления.

В большинстве публикаций наблюдается негативное отношение к этническому федерализму, положительно воспринимая федерализм стран, которые не включили национальные образования в федерацию в качестве субъектов федерации. Страны, для которых приемлема такая федерация, может, и существуют, но нельзя это считать правилом для всех. Более того, в многоэтническом государстве (каким является Россия) этническому федерализму альтернативы нет. Этнический федерализм необходим не только для сохранения этнической идентичности, но и потому, что он во многих случаях становится важным инструментом сохранения целостности государства, как это было, например, в Бельгии. Примеры неудавшихся этнофедераций (Эфиопия, Пакистан, Югославия, СССР и т. д.) показывают, что в их развале виноват не этнофедерализм, а то, что никакого федерализма в этих государствах и не было. Этнофедерализм сам по себе не порождает сепаратизм. Не вдаваясь в детали всего многообразия проблем федерализма, отметим, что образование федерации должно подчиняться определенным принципам (аксиомам), основными из которых являются (см. [1]):

- 1) принцип субсидиарности (взаимодополнительности властей);
- 2) право территориального (этнотерриториального) образования на создание федерации может быть основано только на: возможности развития полноценного регионального рынка в границах этой территории; способности этого территориального образования самостоятельно решать большую часть своих социально-экономических, общественно-политических и национально-культурных проблем;
- 3) достаточность размера субъекта федерации для обеспечения эффективного использования инструментов экономического регулирования;
- 4) процесс деволюции крупных государств должен наделить субъекты федерации достаточной самостоятельностью, т. е. правом распоряжаться налоговыми поступлениями, достаточной юрисдикцией и т. д.;
- 5) этнокультурная и конфессиональная специфика населения и единство его ментальных и духовных ценностей.

Строительство новой федерации России связано с противоречием: необходимо построить федерацию, удовлетворяющую указанным аксиомам при сохранении в основном существующей сетки административного деления страны для этнотерриториальных образований. Невозможно сегодня лишить национальные республики статуса субъекта федерации. Выход из такого противоречия мы видим в предлагаемой нами концепции двухуровневого федерализма [1]. Необходимо перейти на новую сетку административного деления страны. Существующая сетка была основана на большевистском принципе достаточности партийных ячеек для создания обкомов КПСС, которая не имела никакого отношения к федерации. Новая сетка должна быть основана на принципах самодостаточности территориальных образований для создания полноценного регионального рынка и решения большинства экономических и национально-культурных задач.

Мир стал другим, глобализация диктует свои правила, особенно в экономике. Сегодня формируется общероссийское социально-экономическое пространство с качественно новыми параметрами взаимодействия, в рамках которого идут процессы размывания экономических границ субъектов федерации. Происходит интеграция рынков товаров, капиталов и рабочей силы в пределах крупных экономических районов России. Неизбежны по-

явление межрегиональных (надрегиональных) образований и передача в их ведение новых задач (возникающих в новых агломерациях соседних регионов – субъектов федерации), которые эффективно могут быть решены только на надрегиональном уровне.

Россию (из-за ее многонациональности и огромной территории) ждет, как мы считаем, формирование взаимодействующих макрорегионов и цивилизационных ареалов, основанных на межэтнической интеграции, этнокультурной общности, общности судьбы и истории, сходстве быта, нравов, менталитета и т. д. народов, проживающих совместно на больших экономико-географических территориях страны со своими автономными внутренними рынками. Говоря другими словами, произойдет регионализация страны (основанная на указанных макрорегионах, способных создать центростремительный тип системного единства страны), которая станет в России базой экономики и общества.

Нами предлагается новый федерализм России (см. [1]), который основан на двух принципах: первый – федерализм России должен быть основан на формировании указанного общероссийского социально-экономического и цивилизационного пространства и второй – процесс построения нового федеративного государства должен быть постепенным и рациональным с сохранением на первых этапах строительства федерализма для этнотерриториальных образований существующих административных границ и статуса нынешних субъектов федерации с образованием федерации первого уровня в рамках каждого макрорегиона.

Предлагается двухуровневая федерация (федерация федераций), суть которой в образовании крупных территориально-административных единиц, включающих в себя существующие на этих территориях субъекты федерации на принципах субсидиарности (взаимодополнительности властей), предполагающих передачу в ведение новых макрорегионов тех задач, которые могут быть выполнены на надрегиональном уровне лучше, чем на уровне субъектов федерации, сохраняя при этом полную юрисдикцию последних и невмешательство в сферу их компетенции [1, 8]. Постепенно цели и методы новых образований (макрорегионов) выйдут за пределы хозяйственной сферы, и они обретут со временем политико-административный статус, т. е. образуют федерацию первого уровня, где субъектами федерации остаются нынешние субъекты, часть которых (может быть, и все) к этому времени могут добровольно объединяться по соображениям экономического, этнокультурного и т. д. характера. Федерация таких федераций затем образует новую федеративную систему России.

В таком федеративном устройстве России основой является двойной суверенитет: суверенитет федерации (например, Юга России) и суверенитет ее членов (республик, краев и областей) [1]. Это и есть главный принцип так называемого интегрального федерализма, который подходит к российской действительности в большей степени, чем федерализм США.

Будущее России, на наш взгляд, именно за такими федеральными структурами и ассоциациями суверенитетов, противостоящими распаду хозяйственных связей, национальной, религиозной и политической нетерпимости.

К моменту появления работы [1], где нами было предложено образование указанных макрорегионов в России, еще не были созданы федеральные округа (ФО) – прототипы этих макрорегионов. Вряд ли можно утверждать, что наше предложение о необходимости образования в стране таких макрорегионов повлияло на создание ФО, но их образование впоследствии подтверждает правильность предлагаемой нами концепции федерализма России. Однако ФО – это еще не те макрорегионы, которые рассматриваются в данной работе. ФО выполняют лишь контрольные функции, но они постепенно с неизбежностью (по причине формирования указанного нового общероссийского социально-экономического и цивилизационного пространства) получают соответствующие властные полномочия и управленческие функции, что в корне изменит назначение ФО. И это будет началом процесса децентрализации власти и управления страной.

За основу указанных макрорегионов нами в [1] были взяты 11 крупных экономических районов России, образованных с учетом их природных и экономических особенностей: Северо-Западный, Северный, Центральный, Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, Северо-Кавказский, Поволжский, Уральский, Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Дальневосточный. Эти макрорегионы практически совпали за малым исключением с федеральными округами при их образовании. Все же должны быть выработаны четкие критерии образования ФО (макрорегионов – субъектов федерации второго уровня), чтобы исключить субъективизм при образовании этих ФО. Создание, например, Южного федерального округа (ЮФО), а затем, спустя некоторое время, разделение его на две части – ЮФО и СКФО (так, что из Северного Кавказа, на наш взгляд, ошибочно вывели Краснодарский край и Республику Адыгея) – показывает, что границы федеральных округов определяются без учета этнических и этнокультурных факторов.

Задача построения в России новой реальной федеративной политической системы еще не ставится.

Способствует этому еще и деятельность бывших советских обществоведов, которые и сегодня правят научным обеспечением «федеративного и национального строительства» в России по примеру СССР.

Так, в [2] о Российском Кавказе сказано: «Исследование проведено в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН по Югу России. ...В нынешних условиях сложившаяся система федеративных образований в форме этнотерриториальных автономий (республик), а также существующие административные границы являются оптимальными и не подлежат изменению». Здесь какая-то «директива партии (КПСС)», а никак не фундаментальная наука. Этим фактически в стране законсервировано исследование этой темы.

Основная проблема, решаемая федерализмом, – отнесение государственных задач к компетенции того уровня управления, на котором они решаются наиболее эффективно. В отсутствие такого принципа существующая избыточная централизация власти и финансов в стране приводит к тому, что остаются нерешенными большинство задач на уровнях местного самоуправления и муниципалитета. А поскольку количество и объем подобных нерешаемых задач имеют тенденцию к нарастающему увеличению, то систему управления страной от неминуемого в этих условиях коллапса может спасти только децентрализация управления путем построения реального федерализма в России.

Сам собой новый федерализм не появится в России. Необходима специальная стратегия перехода на такой федерализм и необходимо ясное понимание декларируемой цели такого преобразования. Для этого, считаем, нужно вернуться к идее авторитарной модернизации, возникшей два столетия назад, суть которой в том, что само государство берет на себя роль активного проводника в жизнь схемы реструктуризации административного деления страны и строительства федеративной политической системы России.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА В РОССИИ

Основной вопрос не в том, что рыночная экономика, в основе которой лежат конкурентная среда и система свободного предпринимательства, в России провалилась, а в том, что ее еще не пробовали в полной мере применять

Экономика, как сказано выше, изменилась кардинально, однако настоящей рыночной экономики нет еще в России. Общинно-крепостное сознание российского общества делает свое дело, что проявляется в последнее время на разных уровнях в высказываниях типа: «Рыночная экономика и либеральная демократия не для России». В объяснении неудач в

экономике ссылаются зачастую на рыночную экономику. Но неудачи не в ней, а в ее отсутствии в России. Экономическая реформа не доведена до конца. Если говорить правду, то нет в стране настоящего уважения ни к частному сектору, ни к малому и среднему предпринимательству (без чего не будет в России ни среднего класса, ни рынка), что подтверждается крайне недостаточным вниманием государства к данной сфере. Рыночная экономика входит в свои права лишь при определенной критической массе малых и средних предприятий (50% трудозанятого населения).

В России много земли. Однако общинно-крепостное сознание не призвано по природе своей внедрять в крестьянскую душу влечение к тщательной, любовной и заботливой работе на земле. Во многом это повлияло на проведение (точнее «непроведение») земельной реформы в России. А без перехода на рыночный землеоборот никакой рыночной экономики быть не может. Положение, которое сложилось сегодня в России с землей (например, на Северном Кавказе), взрывоопасно. Каждый сельский житель России должен иметь свой участок земли, что является единственной возможностью заняться малым бизнесом или войти со своим участком в крупные агрохозяйства. Они лишены этого. В основном земля в руках сегодняшних «помещиков». Существующее сейчас в этом деле спокойствие – обманчиво. Крестьянам обещали землю дважды (1917 и 1991 гг.) и дважды их обманули. Более того, настоящее крестьянство было уничтожено в 30-х годах XX века, от него осталось только так называемое «сельское население». Так долго их обманывать опасно. Возмущение «Доколе?!», осевшее в сознании сельских жителей, если не перерастет во взрыв (хотя в любой момент опасность остается), то и не возродит доверие к власти, а также не остановит (скорее, ускорит) окончательное вымирание деревень России. А это по большому счету катастрофа для возрождения национальной духовности России, богатством которой она всегда гордилась и на чем держалась. Все это говорит о том, насколько Россия еще далека от настоящей реформы и от рыночной экономики.

Если же говорить о будущем экономики страны, то следует отметить, что развитые страны поставили перед собой задачу перехода на 6-й технологический уклад в третьем десятилетии XXI века. Мы в свое время полностью проиграли переход на 5-й технологический уклад, основанный на глобальной сети Интернет, всеобщей компьютеризации, новых химических технологиях и материалах. Интернет – величайшее достижение человеческой цивилизации, и наблюдающиеся в России нападки на него (напоминающие нападки СССР на кибернетику и генетику) и разговоры о создании своей сети являются дикостью и признаками идеологического маразма – остаточного явления СССР. Конкурентоспособность экономики России в XXI веке невозможно обеспечить, не переходя на инновационную модель экономического роста. Эту задачу нам не решить при сегодняшнем тоже крайне недостаточном внимании государства к науке и ученым.

Что нас ждет в будущем, если за последние 30 лет вторую «новую Россию» покинуло навсегда более миллиона самых продвинутых молодых ученых и выпускников вузов, и этот процесс не остановлен? Продолжается существенное отставание России по расходам на науку от других ведущих держав. По объему государственных расходов на науку мы отстали от США в 33 раза, от Китая – в 22 раза, от Германии – в 8 раз, от Южной Кореи – в 4 раза. Если мы хотим остаться в числе великих научных держав, то к этому следует отнестись абсолютно серьезно и такой процесс необходимо остановить. Как это сделать? Отношение к науке, как мы считаем, должно быть уравнено с отношением к обороне. Известный принцип «Кто не кормит свою армию, будет кормить чужую» становится в условиях глобализации и интеллектуализации армии справедливым и для науки: «Кто не кормит свою науку, будет кормить (например, кадрами) чужую (а значит, и чужую армию)».

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ПУТЬ В НИКУДА

...но крепок оказался этот орешек (нация) для жерновов интернационализма. Вперез марксизму явил нам XX век неистощимую силу и жизненность национальных чувств и склоняет нас глубже задуматься над загадкой: почему человечество так отчетливо квантуется нациями не в меньшей степени, чем личностями? И в этом гранены на нации – не одно ль из лучших богатств человечества? И – надо ли это стирать? И – можно ли это стереть?

А. Солженицын

Россия должна двигаться по пути, предначертанному ей Петром Великим, которому она обязана своим величием. Петр I сохранял за каждым народом его обычаи, традиции, религию и язык, – говорил еще в XIX веке выдающийся немецкий историк К.Ф. Нойман [3]. Он отмечал, что в последние годы (XIX век) за Россией наблюдается отклонение от этой мудрой государственной политики. Такое отклонение от мудрой политики Петра I в XX веке большевики (коммунисты) довели до абсурда: марксистско-ленинское учение утверждало, что все нации исчезнут, а вместо них образуется единая советская. Попытка превращения политического единства различных племен и народов во главе с единым правителем в единую национальность, как говорил К.Ф. Нойман, является извращенным подражанием политике римлян, которую никому и никогда больше не удастся воплотить в жизнь. И этот бред, возведенный идеологами марксизма-ленинизма в государственную политику, направленную на ликвидацию этничности, переключался от СССР в современную Россию несмотря на то, что двухсотлетний (XIX и XX вв.) эксперимент «извращенного подражания политике римлян» показал невозможность никогда и никому (даже тоталитарному СССР) воплотить в жизнь эту политику. Несмотря на это, власти сегодня пошли на поводу у этих «советских идеологов» и поставили пагубную для России задачу создания единой российской нации. Так, в декабре 2012 г. принята «Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.», в которой речь идет о единой российской нации без должного обоснования значимых теоретико-методологических вопросов. Затем был подготовлен Закон о российской нации. Следует отметить, что сегодня в стране уже появляется противодействие этим «советским идеологам». Благодаря такому противодействию этот закон в 2017 г. переименован и теперь готовится под названием «Об основных принципах государственной национальной политики в РФ». Но такое переименование ничего не меняет, пока его подготовку возглавляют бывшие «советские нациостроители», для которых концепция «межэтнической интеграции», как они считают, несет угрозу существованию России. Однако нами предлагается (см. [1, 8]) межэтническая интеграционная концепция как основа новой федеративной системы России. В стране идея межэтнической интеграции развивается также многими ведущими научными школами. Так, руководитель новосибирской научной этносоциологической школы Ю.В. Попков [11] отмечает: «В принятой в декабре 2012 года «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.», определяющей целевые ориентиры в регулировании данной сферы общественной жизни, далеко не все значимые теоретико-методологические вопросы в должной мере обоснованы... Думаю, представляется целесообразным в разрабатываемом законе прямо указать на необходимость обеспечения межэтнической интеграции как условия укрепления государственного единства и целостности России... Рефлексивная концепция интернационализации (предлагаемая Ю.В. Попковым – П.И.) позволяет понять, как возможна межэтническая «интеграция без ассимиляции».

Создание единой российской нации, как мы считаем, невозможно в принципе. Исчезновение этничности отрицают также и российские ведущие специалисты (Л.М. Дробижева, М.Х. Фарукшин, А.П. Кочетков и др.).

Выступая в ноябре 2019 г. на общем собрании РАН, председатель Комитета Госдумы РФ по образованию и науке В. Никонов критически высказался о понятии «многонародная российская нация», которая в России, как он отметил, никогда не будет американским «плавильным котлом». Далее он также отметил: «Наше единство и мощь – в нашем национальном многообразии. А к чему приводит ситуация «плавильного котла», мы видим на Украине, где решили «заплавить» всех в один украинский народ». Весь парадокс в том, что нет необходимости в России в создании единой российской нации.

Вот что пишет по этому поводу известный специалист по национальному вопросу В. Малахов: «... Что же касается периодически возникающих разговоров о том, что российскую нацию предстоит создать (от разговоров уже перешли к подготовке закона – *П.И.*), то они, на наш взгляд, обусловлены не объективной необходимостью, а субъективными потребностями некоторых общественных активистов. Дело заключается в стремлении последних улучшить свои позиции в бюрократическом и/или политико-идеологическом поле. Агенты социального действия, иницирующие дискуссии на тему «нациостроительства», национального возрождения, развития «русской идеи», надеются посредством этих дискуссий аккумулировать символический капитал» [4].

Россия – великая научная держава. По многим естественным и техническим наукам наша страна занимает лидирующие позиции в мире. Однако по общественно-гуманитарным наукам мы еще находимся в плену так называемой «советской научной школы», все еще не сбросившей с себя марксистско-ленинскую идеологическую одежду, не совместимую с наукой.

Общественные науки в СССР использовались для оправдания всего, что происходит в стране. Практически это сохранилось и сегодня. Приведенный выше пример о том, что существующий федерализм является оптимальным, – яркое подтверждение этому. В исторической науке, например, материалы времен Кавказской войны XVIII – XIX вв. в основном фальсифицированы в угоду царизма. Национальная политика, вырабатываемая сегодня «советской общественно-гуманитарной научной школой» для огромной многонациональной России, – это путь в никуда.

Подтверждается это тем, что все еще нет четкого ответа на вопрос: «А что есть Россия?». Россия – многонациональное государство или нет? Если да, то насколько оправдано внесение в Конституцию РФ поправки, определяющей, по сути, что у России единственный государствообразующий народ? А есть ли вообще такое правовое понятие, как «государствообразующий народ» в многоэтническом государстве? Какой тогда статус других коренных народов России, вклад которых (кого-то добровольно, а кого-то – нет) в образование этого государства составляет не менее 60% всей территории страны и у которых нет никакой другой государственности, кроме российской? Это же противоречит базовому принципу организации общества в многонациональном государстве: «В многонациональном государстве нельзя, чтобы отдельно взятая этническая группа стала единственным легитимным источником государственной власти». Вряд ли можно отрицать, что все обитающие на территории России коренные народы образуют современное российское государство, и вряд ли они в восторге от объявления им, что это не так. Указанные идеологи, по всей видимости, перепутали Россию то ли с Америкой, то ли еще с каким-то другим государством, которое образовалось пришлыми народами. Эти идеологи – авторы создания единой российской нации – для достижения своих целей готовы избавиться от тех, кто мешает им в этом, – от малых коренных народов. Первый шаг сделан – эти народы уже не государствообразующие.

Политическая элита России, к сожалению, не осознает опасность для будущего страны положения, в которое поставлены сегодня коренные народы.

Выше был озвучен вопрос: «... Может, вообще, пришло время ... отпустить на вольные хлеба всех, кому не нужны Россия и наша культура?».

Вокруг «отпустить или нет» много разговоров. Но какой из народов Северного Кавказа заявил, что не нужна ему Россия и ее культура? Могут сказать: «А Чечня?». Что касается

Чечни конца XX века, следует честно сказать, что в разжигании чеченской кровопролитной войны, которая поставила Россию на грань развала, виноват не чеченский народ, а интеллектуальная импотенция тогдашнего российского руководства. И развалилась бы (настолько была ослаблена) Россия, не появившись человек в нужное время в нужном месте, сумевший найти тот язык, на котором только можно было говорить в то время с народами Северного Кавказа. Понятно, о ком идет речь, – о В.В. Путине, которому Российское государство действительно обязано своим спасением.

Не нужно никого «отпускать на вольные хлеба». Это и невозможно. Отпускать как? Со своими историческими землями или с тем, что им оставлено на сегодня? Если начнем «отпускать», то от России ничего не останется. И те жители Центральной России, которые симпатизируют «пещерному национализму», основанному на лозунге «Россия – для русских!», должны осознать, что попытка реализовать этот лозунг – есть конец существованию России. Нужно не отпускать, а выстроить жизнь для всех коренных народов России так, чтобы для каждого из них Отечеством была Россия. А это посложнее, чем «отпускать». Россия должна переключиться в этих вопросах на использование интеллектуальных методов, оставив топорное «разделяй и властвуй». Так, базовые положения национальной политики России основаны все еще на принципах советской деэтнизации народов и опираются только на глаголы повелительного наклонения типа: отнять, эмигрировать, разъединить, депортировать и т. д. И как отмечено нами в начале, такое государство не может быть жизнеспособным. Необходимо в корне поменять такую политику и перейти от советской идеологии нациостроительства к идеологии межэтнической интеграции без ассимиляции. Как преодолеть «путь в никуда» в национальной политике России? Об этом скажем дальше на примере Северного Кавказа.

НОВАЯ РОССИЯ И СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

Взаимоотношения России и Кавказа – направление их развития в ближайшие годы – станут важнейшим индикатором XXI века... Влияние Кавказа на русскую культуру в самом широком смысле еще не исследовано и не осознано.

Я. Гордин

В работе [5] Я. Гордин отмечает: «Историк и философ Георгий Федотов писал в 1937 г.: «Кавказ никогда не был замирен окончательно». И это было правдой. Но главная опасность состояла в том, что российские власти после периодов обострения настойчиво убеждали себя и мир в обратном. И не утруждали себя поисками реального и прочного выхода из трагического конфликта, существовавшего перманентно с разной степенью интенсивности».

Георгий Федотов смотрел дальше. Вскоре в 1944 г. были депортированы чеченцы, ингуши, балкарцы, карачаевцы в другие регионы СССР. А спустя лишь 30 с лишним лет после их возвращения на свои земли разразилась кровопролитная война в Чечне, которая подвела Россию к опасной черте развала. Последствия этой войны требуют еще глубокого осмысления. О Кавказе написано много. Но нет еще основательной работы, которая дала бы ясный ответ на вопрос: «В чем причина, что до настоящего времени не закончен процесс окончательного замирения Кавказа?». Мы думаем, причина не столько в том, что «российские власти не утруждали себя поисками реального выхода из трагического конфликта», сколько все же в непонимании Кавказа, в его неизученности до конца, и это продолжается с XVIII века. Такое непонимание подтверждается сегодня тем, что предлагаемые для Северного Кавказа меры необоснованны и носят в основном принудительный, а порой унижительный характер: «перестать оплачивать», «хватит кормить» и т. д. Говорить так – безграмотно и безнравственно. Затянувшееся непонимание Кавказа имеет свое объ-

яснение, которое содержится во многом в словах Я. Гордина: «... Увы, глубинная проблематика целого пласта русской жизни, обозначенного словосочетанием «Россия в Кавказской войне», не была с должным тщанием изучена лучшими умами XIX века, великими аналитиками русского бытия, современниками» [5]. И самое главное – оно имеет глубокие, трудно познаваемые корни нравственного и цивилизационного порядка, которые рассматриваются ниже.

К Северному Кавказу следует относиться не только как к одному из регионов России, а в первую очередь как к **цельному**, сложно познаваемому культурно-цивилизационному явлению, что не осознается столь длительное время в России. Такое осознание расставило бы все точки над *i*, что касается его окончательного замирения. Отношение к Северному Кавказу просто как к территории, которую можно делить произвольно, как это делали большевики, наблюдается и сегодня. Северный Кавказ разделен (без какого-либо видимого обоснования) на две части при создании СКФО, отсоединив от него Краснодарский край и Республику Адыгея, что напоминает включение в 1954 году Крыма волевым решением в состав Украины. К чему оно привело, мы уже видим. Ничего хорошего нет в том (очень плохо), что части единого этноса (адыгов) окажутся в будущем в разных административных образованиях (т.е. в разных субъектах федерации).

Самый многочисленный на Северном Кавказе адыгский (черкесский) народ – яркий пример неизученности и непонимания Кавказа. Адыги (черкесы) – единственный в мире народ, который остается с XIX века в изгнании со своих исторических земель. На этих землях (назывались они Черкесией) расположились сегодня пять субъектов федерации: Краснодарский край, Ставропольский край, Адыгея, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария. В них проживают 10–15% оставшихся на родине адыгов. Христианские адыги (черкесы) живут также в Северной Осетии. Численность черкесов в Турции (по оценкам турецкой газеты «Yeni Safak») оценивается в 7 млн человек [6]. Черкесы живут также в Иордании, Сирии, Израиле, США, Германии.

В угоду царскому самодержавию, наложившему запрет на обнародование правды о методах завоевания Черкесии, исторические материалы об этом фальсифицированы. Этот запрет остался и по сей день, поэтому российское общество мало (практически не) знакомо с адыгами (черкесами) и с историей завоевания Черкесии. И только после выступления В.В. Путина с категорическим неприятием всякой фальсификации истории войн (история Кавказской войны, наверное, не исключение) становится возможным говорить правду (хотя и не всю) об этой войне, т. к. вопрос излишне политизирован. В.В. Путин (когда знакомился с документами Германии 30-х годов XX в.) на слова посла Польши в Германии о том, что в Польше они установили бы памятник Гитлеру, если бы он переселил всех евреев в Африку, отреагировал жестко, сказав об авторе этих слов: «Сволочь. Свинья антисемитская!». Такое абсолютно негативное отношение Президента РФ к насильственному переселению целого народа в чужие страны и, с другой стороны, отсутствие какого-либо его высказывания по поводу изгнания адыгов (черкесов) говорит о том, что до него не доводят истину об этом. Не может быть, чтобы он относился к этим двум многострадальным народам (евреям и черкесам) по-разному. То, что до В.В. Путина не доводят истину об изгнании черкесов, подтверждается многочисленными примерами. Так, при назначении посла России в Турции А. Ерхова (февраль 2020 г.) этот посол на весь мир высказался по вопросу изгнания адыгов (черкесов) в Турцию, оправдывая, по сути, такое изгнание, а также вульгарно трактуя исторические факты и утверждая, что изгнание – это «красивая легенда», выдуманная черкесами, которые сами добровольно бросили свои прекрасные и плодородные земли и переселились в Турцию.

Чем же отличается этот посол России в Турции от указанного посла Польши в Германии, о котором так «лестно» отозвался В.В. Путин? Ясно, что с таким послом не будет решен ни в России, ни в Турции ни один вопрос адыгов (черкесов) по их возвращению на свою родину.

Россия дважды упустила возможность мирно включить адыгов в свой состав. Так, еще в XVI веке адыги (черкесы) могли (как это было позже с Грузией) присоединиться к России, когда Иван Грозный женился на кабардинской княжне Марии Темрюковне. Как отмечал Р. Фадеев, «казаки селились на Тереке; пятигорские черкесы принимали подданство России. Если бы продолжился блестящий период деятельности Грозного, может быть, кавказский перешеек был бы занят тремя веками ранее» [7]. Второй раз вопрос о вхождении адыгов в состав России был поднят в начале XVIII в., когда по поручению Петра I его сподвижник Александр Бекович-Черкасский подписал договор с кабардинскими князьями, в котором говорится, что Россия включает Кабарду в свой состав, а кабардинцы берут на себя обязанность сохранять верность России. Договор не был рассмотрен Россией из-за войны с Турцией, хотя после ее окончания в 1711 г. можно было это сделать. Такое упущение обошлось России очень дорого – столетней Кавказской войной. Эта война связана с нескончаемыми последствиями, которые, спустя даже 200 лет, влияют как на настоящее, так и на будущее России.

Такую же ошибку допустила российская власть и в конце XX века (когда Б.Н. Ельцин отказался встретиться с Дж. Дудаевым), получив за это кровопролитную чеченскую войну, чуть не развалившую Россию. И в XXI веке, мы считаем, Россия делает очередную стратегическую ошибку с непредсказуемыми, как и в предыдущих столетиях, последствиями. Речь идет о противодействии возвращению черкесов (желающих вернуться) на свои исторические земли. В стране развернута широкая работа по такому противодействию, активистов и историков, занимающихся проблематикой репатриации черкесов, называют националистами и экстремистами. Появилась целая плеяда так называемых «историков-кавказоведов», защищающих диссертации на оправдании не только того, что происходит в стране в настоящем, но и того, что происходило в прошлом (во время Кавказской войны), утверждая, что никто не ставил в России задачу изгнания черкесов из их исторических земель. Что это является ложью, и доказывать не нужно. Такую задачу ставили на самом высоком уровне России. Достаточно поднять работу [7], где сказано: «Новый главнокомандующий, великий князь Михаил Николаевич совершенно разделял взгляд предшественника, главнокомандующего князя Барятинского, поставившего целью войны на западном Кавказе безусловное изгнание черкесов... Надобно было истребить значительную часть закубанского населения, чтобы заставить другую часть безусловно сложить оружие... Великий князь довел эту задачу до такой полноты результата, какого может быть, никогда еще не было видано». То есть до такой полноты истребления и изгнания черкесов, какого не было видано никогда, по поводу чего писал И. Дроздов: «Такое бедствие и в таких размерах редко постигало человечество» [18].

Геополитическая и геостратегическая значимость Черного моря и адыгских земель для России, предопределившая, говоря словами Р. Фадеева, «невиданную полноту истребления черкесов (адыгов)», с одной стороны, и с другой – невозможность покорения их силой привели к фатальной неизбежности изгнания царской Россией ни в чем неповинного народа из их земель. Что же касается сегодня опасения политиков, что возвращение адыгов (черкесов) на свои исторические земли принесет на Западный Кавказ исламский радикализм, необходимо знать следующее фундаментальное свойство этого народа. Этот народ – единственный на Кавказе, который не подвергся полному облучению как мусульманской, так и христианской религией. Адыги (черкесы) обладают издревле своей уникальной системой жизненных и нравственных учений (Адыга хабза), которая по своей силе воздействия на поведение человека не уступает указанным религиям. Поэтому на Северо-Западном Кавказе исключается появление исламского радикализма и даже при возвращении на родину всех черкесов.

Более того, возвращение черкесов на свои исторические земли приведет к межэтнической интеграции двух генетически родственных народов – черкесов и казаков, оказавшихся во время Кавказской войны по разные стороны баррикад, из-за чего до сегодняшнего дня идет

замалчивание черкесского происхождения казаков, признанного выдающимися русскими историками В.Н. Татищевым, Н.М. Карамзиным и др., а также великим Л.Н. Толстым (см. [8]). Существуют разные пути решения «черкесской проблемы». Одним из таких путей может стать предлагаемая нами концепция межэтнической интеграции славянского мира Западного Кавказа с адыгским (черкесским) миром как продолжение на новой основе однажды (XI век) произошедшего естественным путем соединения в Поднепровье черкесов с восточными славянами, давшего миру новый субэтнос – «казачество». Учитывая генетическое родство черкесов и казаков, межэтническая интеграция этих народов имеет реальную основу несмотря на то, что они были по разные стороны баррикад в Кавказской войне. В Германии, например, в XVII веке происходили жестокие религиозные войны несколько десятилетий между католиками и лютеранами, которые уничтожили более трети жителей страны. Но спустя два столетия они образовали единую страну, хотя баварские католики и северные лютеране говорят на разных диалектах, почти непонятных друг другу.

Спустя 200 лет черкесы и казаки могут последовать этому примеру (при наличии государственной поддержки) и образовать единые субъекты федерации в новой федеративной системе России, как отмечено выше, сохраняя при этом для народов Северного Кавказа ныне существующие субъекты федерации. На предмет успешного формирования межэтнических сообществ на Северо-Западном Кавказе в новой федеративной России напомним слова выдающихся историков и этнографов России В.Н. Татищева и Л.И. Лаврова:

1. «Запорожская Сечь образована черкесами, генетически они (черкесы и запорожцы) один народ» – писал В.Н. Татищев. Кубанские казаки – это в основном те же запорожцы, переселившиеся на земли своих предков – черкесов. Это отдельная большая тема. Недавно вышла книга, посвященная этой теме [8].

2. Л.И. Лавров писал: «Из всех кавказских народов этнографически наиболее близкими с восточными славянами являются адыги» [16, с. 201].

Необходимо довести до российского общества всю истину об адыгах (черкесах) и завоевании Черкесии. Иначе вряд ли возможно восстановление справедливости по отношению к этому народу. Без этого указанные «советские нациостроители» будут и дальше вводить и страну, и ее руководство в заблуждение с непредсказуемыми последствиями.

Однако вместо решительного прорыва в сбережении народов России, как указывает Президент РФ, и обеспечения притока мигрантов и соотечественников в страну эти идеологи делают все, чтобы избавиться от «малых» народов России.

Первый шаг для этого, как отмечено выше, уже сделан. Второй шаг, как они предлагают, – эти народы должны покинуть свои земли и эмигрировать в другие регионы страны. Так, в книге «Российский Кавказ» академик В.А. Тишков поучает северокавказские республики: «Местные лидеры должны больше думать не о том, как переселить из стран Востока иностранцев адыгского происхождения, а как сохранить в республиках русских и русскую культуру» [2]. Что касается сохранения в республиках русских и русской культуры, – это необходимо. В этом нет никаких сомнений в республиках, хотя автор утверждает, что здесь мало думают об этом. Без сохранения в республиках русских и русской культуры невозможно построить новую многонациональную Россию. Здесь русский язык знают лучше, чем свой язык. Однако удержать русских на Северном Кавказе невозможно в условиях экономического неблагополучия в регионе. Абсолютная нехватка рабочих мест заставляет уезжать отсюда и русских, и местных. Этот вопрос не столько национальный, сколько экономический. Однако главный эксперт страны по национальному вопросу выдает глубокий по своему содержанию рецепт разрешения национального вопроса на Северном Кавказе: «Сдерживание эмиграции нетитульного населения и поощрение эмиграции титульного населения северокавказских республик в другие регионы страны должно стать одним из приоритетов внутренней миграционной политики» [2].

Оказывается все так просто – растворить народы Северного Кавказа в других регионах страны, оставив (как?) на их землях «нетитульное население».

Известный историк, политолог В.В. Дегоев отмечает: «Нет безукоризненно доказательных аргументов в пользу пессимистической версии о закономерной и неумолимой исторической эволюции, которая-де обрекает Россию и Северный Кавказ на расставание» [9]. Здесь важно понять, о какой России идет речь. Если речь идет об указанной выше новой России, в которой будет удобно жить русскому и всем другим коренным народам, то В.В. Дегоев, безусловно, прав. Если же речь идет о России, которая ставит своей целью исчезновение «малых» народов и создание единой российской нации, которое возможно только путем деэтнизации народов России, в т.ч. и народов Северного Кавказа, то нельзя сказать, что это не является одним из «безукоризненно доказательных аргументов в пользу расставания».

Сегодняшняя Россия не виновна в произошедшей в XIX веке трагедии адыгов. Однако восстановление справедливости по отношению к этому народу, мы думаем, есть нравственный долг России.

Надо осознать, что оставить проблему адыгов (черкесов) открытой, надеясь на то, что она сама собой исчезнет – стратегическая ошибка. Это для России все равно что оставить без лечения незаживающую рану на ее не совсем еще здоровом теле.

Как соотносится с нравственностью лишение черкесов элементарного естественного человеческого права – возвращения на свои исторические земли, для которого не существует фатальных, неустранимых препятствий? Нужна только политическая воля. Достаточно изменить в стране отношение к этому вопросу (как отмечено выше, «власти никогда не утруждали себя поисками выхода из трагического конфликта»), приступив к поискам реального и прочного выхода из этой проблемы. Первым шагом к решению этого вопроса стало бы появление «Закона РФ о мерах по возвращению адыгов (черкесов) на свои исторические земли и государственной поддержке адыгского (черкесского) народа» как этнополитического проекта, в котором четко обозначены политические, экономические, территориальные, демографические, этнокультурные проблемы и пути их решения.

Это был бы невиданный этнополитический проект огромного нравственного содержания, который закрепил бы за Россией по достоинству название Великой.

Переосмысление прошлого необходимо для России. Что касается Кавказской войны, стремление отбросить прошлое жестоко мстит, и освобождаться от комплекса вины следует не за счет забвения прошлого, а путем его критической переработки. «Это помогло, например, немецкой нации (несущей на себе вину двух мировых войн) прийти к раскаянию – очищающему и плодотворному, возродившему германский народ с его признанными во всем мире успехами, раскаянию, которое явилось основой наблюдающегося сейчас внутреннего свободомыслия и функционирования демократических институтов власти. Это раскаяние – не словесное, не в уверениях, а в реальных поступках и в больших уступках» [17].

А.И. Солженицын призывает нас «вернуть России дар раскаяния в общественной жизни, потерянный ею в тяжелые периоды – крепостничества, периода имперского чванства, тоталитаризма и возврата (после 1930 г.) крепостного права, еще худшего типа». Прислушаться к словам великого писателя и последовать примеру раскаяния немецкой нации – это то, что приведет Россию если и не к несению (как считал П.Я. Чаадаев) трудной мессианской роли, то обязательно к «очищающему и плодотворному внутреннему свободомыслию», которое возродит российский народ после указанных тяжелых периодов, и к признанию ее мировым сообществом Великой цивилизованной страной.

В [19] Д. Соколов отмечает: «Если бы Российская Федерация была национально ориентированным государством, то проекты, подобные черкесскому движению, могли бы стать движущей силой экономической и политической модернизации, конструктами, от которых государство могло бы отталкиваться в национальной политике. ...Другое дело, что у «московской бюрократии» нет интереса строить эту новую национальную политику. Сложившаяся рос-

сийская политическая система, ...как и прежде, любую жизнь вокруг воспринимает и будет воспринимать как угрозу и [будет] умело нейтрализовать. Если говорить о среднесрочной перспективе, то будущее у любого национального проекта на территории РФ не очень радужное. Но если говорить о дальней перспективе, то сложно представить какой-то иной сценарий, кроме развития таких национальных и региональных проектов. Это тот скелет, на котором можно построить настоящую федеративную политическую систему, отличную от того криминализованного постимпрессионизма, который мы сейчас наблюдаем».

Генерал-писатель Р. Фадеев в XIX в. отмечал: «Со времен Александра Македонского европейцы много раз владели на Востоке обширными царствами, охватывающими половину Азии; от господства их остались медали европейских династий, но не осталось даже признака какого-либо нравственного влияния бывших победителей на побежденных... Победоносная цивилизация Европы лежала на цивилизации азиатской, как масло на воде, не сливаясь... Но призвание русского владычества может быть иное: я говорю это не гадательно» [7].

Завоевание территории – это не всегда покорение населения на этой территории. После завершения завоевания главной задачей победителей становится не столько скрепление силовыми методами частей (в т.ч. и завоеванных) государства, сколько освоение и покорение населения завоеванного пространства, что возможно лишь посредством постоянного нравственного влияния победителей на побежденных. Отсутствие такого влияния на побежденных приводит рано или поздно к их потере. Так получилось с господством европейцев над обширными царствами Востока, о котором говорит Р. Фадеев. Так получится и с любым владычеством в отсутствие нравственного общения победителей с побежденными.

«Но призвание русского владычества может быть иное», – говорил Р. Фадеев. Однако в случае с Кавказской войной постоянное нравственное общение России с адыгами (черкесами) и другими народами Северного Кавказа – это как раз то, чего не хватало с момента завоевания этого региона и чего не хватает сегодня для окончательного замирения Северного Кавказа.

Когда говорят, что Северный Кавказ остается особой зоной, отличающейся от остальных регионов страны, а потому нуждающейся в выработке особой национальной политики для этого региона, это имеет основание. Кавказ оказался в схожих обстоятельствах с побежденными во время царствования Европы на Востоке (где «победоносная цивилизация Европы лежала на цивилизации азиатской, как масло на воде, не сливаясь»): православная цивилизация России лежит с XIX века по настоящее время на цивилизации кавказской, как масло на воде, не сливаясь. Точное повторение на Кавказе «неумолимой исторической эволюции», которая обрекла Европу и Восток на расставание. Чтобы избежать в будущем такого конца для России и Северного Кавказа, необходимо в первую очередь переломить в сознании российского общества навязанный ему столетиями стереотип, что-де Северный Кавказ всегда представлял и представляет сегодня варварскую периферию православной цивилизации. Это было придумано царской Россией как оправдательная доктрина при завоевании Северного Кавказа и не было правдой ни тогда, ни сейчас. Необходимо также выработать национальную политику для Северного Кавказа, особенность которой в том, что в ее основе должно лежать налаживание нравственного общения России с народами Северного Кавказа.

«Если существует нравственное общение победителей с побежденными, то действительная жизнь переходит в слои населения, притянутые высшим просвещением владычествующего народа», – говорил проницательный Р. Фадеев. Это, как мы считаем, и есть своеобразный алгоритм окончательного замирения Северного Кавказа.

Способна ли сегодняшняя Россия выработать такую политику? Такую национальную политику до настоящего времени никто (в т.ч. и руководство страны) не мог предложить, т.к. для Северного Кавказа нет соответствующей органичной идеи, которой не дает родиться господствующая советская идеология нациостроительства и кавказоведения. А способных предложить такую идею нет, т.к. способные вырастают только под влиянием органичных идей. Из этого заколдованного круга можно выйти, только отказавшись от указанной советской идеологии.

Переход в вопросах окончательного «замирения» Северного Кавказа к интеллектуальным методам, о необходимости которого говорится в [8], должен начаться с осмысления российско-северокавказского цивилизационного процесса, характеризующегося заметным влиянием в XX веке России (СССР) на Северный Кавказ (хотя и оставалось «масло на воде, не сливаясь»), а в конце XX века и начале XXI века – встречным влиянием Северного Кавказа на Россию, благодаря, как мы считаем, всплеску интереса российского общества к неизвестным для этого общества истории и культуре народов Северного Кавказа, вызванному трагическими событиями в регионе (особенно войной в Чечне), поставившими Россию на грань развала.

Тема осмысления российско-северокавказского цивилизационного процесса рассматривается А.Х. Боровым в фундаментальной работе [20]. Как отмечается в этой работе, «один из ведущих российских экспертов по Кавказу высказался в том смысле, что Кавказ кажется в большей степени будущим для России, чем Россия для Кавказа» [21]. Однако А. Тойнби предостерегал не делать поспешных выводов об отдаленных последствиях текущих событий. «Современный Северный Кавказ как часть России сталкивается с той же проблемой цивилизационного развития, что и Россия в целом: проблемой модернизации и эффективной интеграции в геоэкономику и геокультуру XXI века при сохранении своей культурно-исторической идентичности. Успешное решение этой проблемы нельзя считать заранее гарантированным» [20].

«Влияние Кавказа на русскую культуру в самом широком смысле еще не исследовано и не осознано..., увы, глубинная проблематика целого пласта русской жизни, обозначенного словосочетанием «Россия в Кавказской войне», не была с должным тщанием изучена лучшими умами прошлого (XIX в.) века, великими аналитиками русского бытия, современниками» [5].

Как нам представляется, еще не известно, к какому выводу приведет осмысление российско-северокавказского цивилизационного процесса в XXI веке. За какой из культурно-цивилизационных парадигм окажется в большей степени будущее – за православной или за кавказской?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Об особенностях России говорят много, но в чем главная их суть – нет еще полной ясности. Вот слова П.Я. Чаадаева по этому поводу: «Мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиций ни того, ни другого. Мы стоим как бы вне времени, всемирное воспитание человеческого рода на нас не распространилось» [10]. Ответ на неудачи и странное пренебрежение (в замыслах Провидения – по П.Я. Чаадаеву) судьбой великого народа он находит в тайном предназначении России – трудной мессианской роли. Преимущество России, как мы считаем (согласно гипотезе о преимуществе отставших народов), в том, что она имеет возможность выбрать другую модель развития, не угрожающую (в отличие от развитых стран с абсолютным господством мании потребления) важнейшим человеческим ценностям и не оказывающую разрушительного действия на мораль и нравственность.

Особенность России как государства, занимающего огромное место в континентальном евразийском пространстве, накладывает определенный отпечаток как на политический выбор, так и на геополитическое «поведение» страны, объективно отличающие ее от Европы и США. Учитывая геополитическую традицию, а также «евразийскую» особенность, Россия вряд ли изберет путь «прислонения к Европе» и тем более – путь слепого послушания Америке. Отсюда и будет определяться концепция национальной безопасности России, сквозь призму которой и произойдет выстраивание соответствующей внутренней политики, а также внутреннего устройства страны, а значит – формирование российской идентичности.

Россия, занимая, как сказано выше, огромное место в евразийском пространстве и образуя (в силу охвата множества культурных миров: европейского, средневосточномусульманского, иудейского, буддистско-монгольского, дальневосточно-китайского) не просто страну, а страну-цивилизацию, если и не предназначена для несения трудной мессианской

роли, то в любом случае предназначена быть великой Россией, но великой не столько в силовом (военном) измерении, сколько в цивилизационном. Отсюда построение великой российской цивилизации, находящейся в авангарде развития человеческой цивилизации, и есть, на наш взгляд, та самая национальная идея, которая будет сплачивать русский и другие коренные народы России и вызовет их всеобщий интерес тем, что только построение такой России даст гарантию сохранения и процветания этих народов в соответствии с их национальными интересами.

Однако такую Россию можно построить только в сочетании двух стратегий развития. Первая. Нам следует идти не столько по пути воспроизведения материальной и институциональной структуры экономики развитых стран, сколько по пути формирования принципиально новой структуры, следующей за ней завтра.

Если следовать принципу «догоняющего развития», то нам не миновать пути воспроизведения структуры экономики развитых стран. Но такой путь воспроизведения «совершенной конкуренции» с каждым годом будет входить в противоречие с появившимися сегодня тенденциями на мировом рынке, которые выражаются в доминировании спекулятивного капитала над реальным сектором экономики, а также в особенностях современного ценообразования (опережающий рост цен на интеллектуальную собственность и высокотехнологичную продукцию, который дает возможность блокировать распространение новых технологий в развивающиеся страны). Отсюда напрашивается вывод: России следует идти по пути «обгоняющего развития».

Однако «обгоняющее развитие» возможно лишь при реализации следующих концепций:

- устойчивого развития, которая обеспечит достижение гармонии между обществом и природой [12, 13, 14];
- инновационного развития, которая приведет к экономике знаний [8, 13];
- межэтнической интеграции без ассимиляции, которая позволит избежать попытку дэтнизации народов России [1, 8, 15].

Вторая же стратегия определяется словами выдающегося русского философа В.С. Соловьева: «Исполнит ли Россия свою нравственную обязанность – мы предсказать не можем. Однако только мы знаем на верное: если Россия не выполнит своего нравственного долга (в том числе нравственного долга по восстановлению справедливости по отношению к адыгскому (черкесскому) народу – П.И.), если она не отречется от национального эгоизма, если она не откажется от права силы и не поверит в силу права, если она не возжелает искренно и крепко духовной свободы и истины – она никогда не может иметь прочного успеха ни в каких делах, ни внешних, ни внутренних».

Неприслушивание, как отмечено выше, к словам своих выдающихся мыслителей всегда сопровождает Россию в ее истории. Не в том ли причина отсутствия у России прочного успеха в своей жизнедеятельности, что она, говоря словами В.С. Соловьева, все еще «не выполнила», «не отрелась», «не отказалась» и «не возжелала»?

Новой России необходимо сохранить социокультурную и геополитическую целостность, т. е. найти мощное консолидирующее начало (надэтническую идею), цементирующее российское общество в условиях разворачивающейся глобализации социальных, экономических и культурных процессов, формирования глобального социо-экономического пространства, а также наблюдающегося фундаментального кризиса, связанного с ослаблением авангардной роли западных цивилизационных ресурсов в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванов П.М. Каким быть завтра федерализму в России? // Федерализм. 1999. № 3. С. 33–48.

2. Российский Кавказ. Книга для политиков / под ред. В.А. Тишкова. Москва: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. 384 с.

3. Народы Северного Кавказа в европейской культуре и общественном сознании (историографические и источниковедческие аспекты). Часть III. Карл Фридрих Нойман. Россия и Черкесы / Составление, вступительная статья – Дзамихов К.Ф., Абаева А.М.; перевод с немецкого языка – Шидов Х.И., Абаева А.М. Нальчик: Издательство ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 217 с.
4. Малахов В. Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций. Москва: Новое литературное обозрение; Институт философии РАН, 2014.
5. Гордин Я.А. Кавказская Атлантида. 300 лет войны. Москва: Время, 2014. 512 с.
6. Савинов Л.В. Национальный вопрос в Турции // Федерализм. 2012. № 2(66). С. 135–146.
7. Фадеев Р. Кавказская война. Москва: Издательство «Эксмо», Издательство «Алгоритм», 2005. 640 с.
8. Иванов П.М. Адыги (черкесы) и казаки в истории и политике России: опыт нравственного прочтения. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2020. 231 с.
9. Дегоев В.В. Россия, Кавказ и постсоветский мир. Москва, 2003.
10. Чаадаев П.Я. Сочинения. Москва: Правда, 1989.
11. Попков Ю.В. Но гражданином быть обязан... // Аргументы недели. Северный Кавказ. № 28(621), дата выпуска 19.07.2018.
12. Иванов П.М. Столкновение цивилизаций или устойчивое развитие? // ПОЛИС. Политические исследования. 2015. № 2. С. 162–172.
13. Иванов П.М. Устойчивое развитие: концепция, модель управления, стратегия: монография. Москва: ООО «ЭКЦ «Профессор», 2016. 254 с.
14. Иванов П.М. Устойчивое региональное развитие: концепция, модель управления // Экономика и математические методы. 2006. Т. 42. № 2. С. 51–62.
15. Иванов П.М. Можно ли избежать конфликтов в России? // Вестник Российской академии наук. 2002. Т. 72. № 1.
16. Хотко С.Х. Очерки истории черкесов // СПб.: С.-Петербург. ун-т, 2001. 432 с.
17. Здравомыслов А.Г. Модернизация России с точки зрения социологии конфликта // Вестник Российской академии наук. 1994. № 4. С. 291–296.
18. Дроздов И. Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе // Кавказский сборник. 1877. Т. 2. 548 с.
19. Соколов Д. Черкесское движение нуждается в новой политической повестке. <http://www/kavkaz-uzel.eu/articles/332833>.
20. Боров А.Х. Северный Кавказ: фундаментальные проблемы исторического и современного развития. Нальчик: Принт Центр, 2020. 268 с.
21. Арест Саида Амирова. Поворот в политике Путина на Северном Кавказе? 4 июня 2013 [Электронный ресурс] // Радио Свобода: сайт. URL: <http://www/svoboda.org/content/transcript/25005588.html>.

Информация об авторе

Иванов Петр Мацович, доктор технических наук, профессор, академик РАЕН и Международной академии наук (Мюнхен), Заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Совета Министров СССР, научный руководитель Кабардино-Балкарского научного центра РАН; 360002, Россия, Нальчик, ул. Балкарова, 2; pmivanov-ivan@mail.ru